

НИК ПЕРУМОВ

ОСТРОВ КРОВИ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
МОЛЛИ БЛЭКУОТЕР

Приключения Молли Блэкуотер

Ник Перумов
Остров Крови

«Феникс»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Перумов Н.

Остров Крови / Н. Перумов — «Феникс», 2017 — (Приключения Молли Блэкуотер)

ISBN 978-5-222-37423-8

Отважной и сильной Молли Блэкуотер приходится сдаться врагам. Это единственный вариант спасения родителей и брата из когтей Империи. На загадочном острове, где собралась вся элита государства, ей предстоит узнать, что миром Катаклизма заправляют Звери, в чьих играх Молли и остальные герои становятся невольными пешками. Прорываться на волю придётся с боем, ведь недаром это место зовётся Островом Крови.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-222-37423-8

© Перумов Н., 2017
© Феникс, 2017

Содержание

Синописис, или Что было раньше?[1]	5
Пролог	9
Часть первая	11
Глава 1	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ник Перумов

Остров Крови

Синописис, или Что было раньше?¹

«За краем мира»:

В результате чудовищного Катаклизма, смешавшего страны, континенты, миры и времена, старая добрая Англия превратилась из острова в полуостров и вместо Шотландии оказалась связана с... чем-то очень похожим на Русскую равнину.

В мире царит эпоха пара, и властвует в этом мире Бриатаннийская Империя, владеющая многочисленными колониями в южных морях. В сердце же её – старое Королевство, сама Англия.

Но за северной границей Империи, за хребтом Карн Дред, живут странные и непонятные варвары, которых в Королевстве именуют Rooskies. У берега Северного моря, в устье реки Мьёр, лежит город Норд-Йорк, а в нём живёт девочка по имени Молли Блэкуотер, дочь почтённого доктора Джона Каспера Блэкуотера.

Королевство пребывает в страхе перед неведомой «магией», что может проявиться у любого человека. Магия поначалу даёт своей жертве силу исполнять мелкие желания (ну, скажем, чтобы у раздражающего соседа вскочил чирей на задуге), а потом превращает в кровожадное чудовище, чтобы затем сжечь в огне страшного взрыва, что испепелит и самого несчастного, и всех, кто вокруг него.

Поэтому в Королевстве существует Особый Департамент, отыскивающий подобных личностей, наделённых магическими способностями, и делающий их безопасными для общества.

Любыми средствами.

Молли Блэкуотер была необычной девочкой. Она любила рисовать боевые корабли и бронепоезда, что воюют с варварами. Её семья была состоятельна, Молли отлично училась, и казалось, всё идёт как нельзя лучше, пока Молли не заподозрила, что у неё самой есть скрытые магические способности.

Она увидела во сне, как получает тяжкие повреждения бронепоезд «Геркулес», а потом узнала, что он и вправду был подбит, и притом именно так, как в её ночном видении.

Потом Билли, знакомый мальчишка, доставивший Молли эти вести, едва не попался на краже, и, спасая его от полицейских, Молли проделала нечто, весьма напоминавшее магию. В другой раз очень странным, почти необъяснимым образом спасла из-под колёс бродячую кошку. Кошка, кстати, оказалась отменной крысоловкой, так что мама даже разрешила Молли оставить Диану (так девочка назвала свою находку).

Но, спасая кошку, Молли привлекла внимание Особого Департамента. В тот момент ей помог скрыться пленный мальчишка-Rooskii, однако Департамент объявил охоту на Молли.

После того как офицеры Департамента явились домой к девочке, она поняла, что надо бежать.

Ей вновь помог тот самый мальчишка-Rooskii по имени Всеслав. Молли решила поступить юнгой на бронепоезд (разумеется, под чужим именем). Всеслав, судя по всему успевший сбежать из плена, провёл Молли канализационными тоннелями к самым ангарам.

¹ Официальная страница автора ВКонтакте: <http://vk.com/nickperumov> Официальная группа автора ВКонтакте: <http://vk.com/perumov.club>

Молли и в самом деле удалось поступить юнгой на «Геркулес». Дело решило то, что старший боцман Барбара Уоллес и коммодор Реджинальд Картрайт увидели на её спине следы жестоких побоев. Сама Молли их не увидела и так и не поняла, откуда они взялись.

«Геркулес» выдвинулся для поддержки войск, наступавших на «варваров». Молли узнала о загадочной медведице Седой, что, по уверениям солдат, наделена поистине волшебными свойствами.

Во время жестокого боя Молли сумела ранить медведицу, которую до этого не брали ни пули, ни снаряды. Однако «Геркулес» оказался тяжело повреждён, а саму Молли похитили два зверя – волк и медведь.

Оказалось, однако, что это не звери, а брат и сестра, тот самый Всеслав, способный обращаться в медведя, и Таньша, вервольф, или, как она сама называла себя, «верволка».

Они доставили Молли в дом волшебницы «варваров», Предславы Меньшей, которая и объяснила, что Rooskies умеют подчинять себе магию, субстанцию несомненно опасную, но – не непобедимую. Предслава объяснила, что Молли тоже владеет магией, как и все люди, вообще все. И «варвары» не отпустят её, пока она не вернёт «долг крови», пока не сделает нечто, очень для них важное.

Всеслав, Таньша и Молли отправились за перевал, в земли Rooskies, к средней сестре Предславы, которой предстояло учить девочку. По пути оборотни показали Молли сожжённую солдатами Королевства деревню.

На перевале они трое еле прорвались через армейские кордоны. Прижимаясь к спине медведя Всеслава, Молли слышала крики в свой адрес: «Ведьма! Убейте ведьму!»

Однако они проскользнули.

Там, за перевалом, Молли передали в руки средней сестры Предславы, целительницы.

Она рассказала, что должна сделать девочка, чтобы вернуться домой.

Оказалось, что только она подходит, «словно ключ к замку», к очень сложному заклинанию, что должно успокоить грозящий гибелью всем землям «варваров» вулкан. После этого Молли было обещано беспрепятственное возвращение обратно в Норд-Йорк.

Но для этого ей следовало прежде всего научиться использовать магию...

К сожалению, уроки не продлились долго. Армия Королевства начала наступление, и Молли вместе с наставницей оказалась на передовой.

В бою с прорвавшимися бронечастями Империи Молли пустила в ход магию, чтобы предотвратить гибель госпиталя с ранеными воинами Rooskies.

Однако вырвавшаяся на свободу магия оказалась слишком сильна, и бой едва не обернулся для Молли гибелью. Девочку пришлось отправить к самой старшей из сестер-волшебниц, ибо только та могла справиться с последствиями.

«Госпожа Старшая», как называла колдунью Молли, жила уединённо, дом её окружал частокол с насаженными на него живыми головами королевских стрелков и офицеров, имевших неосторожность оказаться у неё на пути.

Она и стала учить девочку.

Учение оказалось трудным, Молли частенько влетало за всякую провинность, но и тут тратить на уроки много времени оказалось невозможно. Вулкан пробуждался от эха магии Молли, от того самого её удара, которым она спасла обречённый госпиталь «варваров». Все чародеи Rooskies, оставив свои дела, собрались возле Чёрной горы, чтобы справиться с разбушевавшимся подземным огнём.

Во время проведения обряда огромными усилиями Молли удалось замкнуть их силы в цепь. Вулкан усмирили, но госпожа Старшая была тяжело ранена, защищая свою ученицу от неведомых «теней», нового и непонятного врага.

После этого Молли вместе с Всеславом и Танышей отправилась на фронт. Ей удалось, используя магию, остановить прорыв бронесил Королевства, после чего армия Её Величества начала отступать обратно к перевалу.

Считая свой долг выполненным, Молли Блэкуотер возвратилась домой – до Норд-Йорка её провожали всё те же Всеслав и его сестра.

Однако в родном доме Молли ждала засада, устроенная Особым Департаментом.

Девочка была схвачена.

«Сталь, пар и магия»:

На допросе в Особом Департаменте у Молли не нашли никакой магии – она была растрачена на поле у Мстиславля и до сих пор не вернулась. Однако отпускать «подозреваемую Блэкуотер» никто не собирался, а лорд Спенсер, пэр Империи, взявший в свои руки дознание, – прямо обвинял её в «сотрудничестве с варварами». Семья Молли была взята в заложники, и Молли от отчаяния придумала, что «варвары» отправили её в Норд-Йорк с разведывательной миссией.

Лорд Спенсер сперва, очевидно, не поверил Молли, но велел написать сообщение и оставить в «условленном месте». К полному изумлению Молли, записка из её импровизированного тайника исчезла, лорд Спенсер уверовал в реальность «миссии» и наличие «связного варваров».

Жизнь как будто вернулась в прежнюю колею. Молли и её семью отпустили, папу даже повысили, присвоив армейский чин.

Однако тут Молли внезапно обнаружила, что у младшего брата пробуждаются магические способности.

Увлечённый игрой в шпионов, лорд Спенсер отправил Молли с отцом в респектабельный и очень престижный Пушечный клуб, на вечер «отцов и дочерей».

На этом вечере Молли неожиданно для себя столкнулась с неким мистером Рональдом Питтвиком, богатым индустриалистом, ушедшим на покой, мгновенно ощутив в нём «запах» магии, что могла принадлежать только госпоже Средней.

Оказалось, что мистер Питтвик давно уже помогает «варварам», которые, в свою очередь, снабжают его эликсиром, позволяющим притушить и скрыть те небольшие магические способности, что у него имелись.

И в Пушечный клуб он привёл Танышу.

Волка уговаривала Молли бежать из Норд-Йорка обратно, за Карн Дред, но Молли отказалась.

А лорд Спенсер внезапно потребовал от Молли привести на встречу с ней связного варваров.

Молли, будучи уверена, что ни Таныша, ни Всеслав на эту «встречу» не явятся, опустила соответствующее письмо в тайник – откуда её корреспонденцию под прикрытием магии доставала кошка Ди, явно куда более умная и умелая, чем положено обычной домашней кошке.

Однако она ошиблась. Оборотни, понимая, что идут в ловушку, пришли всё равно, надеясь вытащить Молли и скрыться с нею в лесах. В завязавшейся схватке Медведю и Волке удалось избежать плена, но и захватить с собой Молли они не смогли.

Растрченная магия к тому времени вернулась к Молли, и, защищая оборотней так, чтобы это было незаметно охотникам, она израсходовала её вновь. Лорд Спенсер подверг её ещё одной проверке, в ходе которой обнаружил некое загадочное качество, «пустоту отсутствующей магии», что якобы делало Молли сродни самым аристократическим фамилиям Королевства, наделённым этой непонятной пока чертой.

Это открывало Молли, по словам лорда Спенсера, дорогу в самые привилегированные слои высшего общества.

Однако сама Молли крайне беспокоилась из-за ожившей в брате магии. Она приняла было решение бежать вместе с ним и оборотнями за Карн Дред, однако Особый Департамент успел обнаружить дар её брата и атаковал ночью дом семьи Блэкуотер.

В схватке Молли раскрыла себя, однако вместе с братом ей удалось скрыться в подземельях Норд-Йорка.

В глубоких тоннелях они столкнулись со странным «ожившим железом», местом, где старые механизмы словно бы вбирали в себя магию, обретая видимость жизни.

С трудом вырвавшись из заколдованного места, Молли и её братик Билли встретились с давним приятелем Молли, Биллом Мюрреем.

Сбежавший от полиции Мюррей сделался вожаком шайки беспризорных мальчишек, обитавших в старых тоннелях под городом.

Шайка промышляла мелким грабежом, хотя Мюррей и уверял Молли, что «грабит только богатых». Молли, укрепляя сердце, согласилась помогать.

После успеха первого совместного ограбления Мюррей, видя, что воровская жизнь Молли не по нутру, предложил ей «благородное дело» – освободить мальчишек-беспризорников, заключённых в работном доме, и попутно позаимствовать хранящуюся там кассу.

Молли согласилась. Однако оказалось, что Билл Мюррей привёл её в ловушку, соблазнившись щедрой наградой, обещанной Особым Департаментом за её поимку.

Молли сумела бы отбиться, наверное, однако пожаловавшие к месту схватки пэры, лорд Спенсер и герцог Бедфорд, оказались способны противостоять её магии, словно бы не имеющей над ними власти.

Угодить бы Молли в плен, если бы не оборотни, приславшие на подмогу юную чародейку Ярину, обладавшую способностью превращаться в самых различных существ. В образе хорька она указала девочке дорогу через подземелья.

Словно замыкая круг, Молли оказалась почти там же, где в начале книги – семья вновь схвачена и лишь она на свободе. Несмотря на требование Волки немедленно уходить на север, Молли и Ярина решили попытаться освободить её родных.

После тяжёлого и кровавого боя, с помощью присоединившихся Медведя и Волки им удалось исполнить задуманное. В здании Департамента они столкнулись со школьной знакомой Молли, Кейт Миддлтон – у Кейт обнаружили сонную болезнь и вместе с другими заболевшими поместили в особую лечебницу. Однако все другие девочки-пациентки куда-то исчезли, и Кейти оставалась последней.

Молли почти удалось вырваться из кольца, вывести семью и друзей из Норд-Йорка, однако на самой его окраине они попали в окружение. Сразу пять пэров Империи выступили против Молли, и справиться с ними она уже не смогла.

Будучи в шаге от победы, она потерпела поражение. Семья вновь оказалась в руках Особого Департамента, а на Молли открыли беспрецедентную охоту. И тогда девочка решила – хватит бежать.

Она сама отправилась в Особый Департамент и заявила, что сдаётся.

Пролог

Медвежьим ходом, волчьим скоком

– Мистер Питтвик. Мы прощаемся.

Мистер Питтвик, эсквайр, тяжело вздохнул и поднялся, плотнее запахивая роскошный шёлковый халат, облачившись в каковой и попыхивая трубкой, читал вечерний выпуск «Норд-Йорк Дэйли Газетт».

– Всё-таки уходите, мисс Таныша? Мистер Всеслав?

– Нам тут больше нечего делать. – Лицо верволки осунулось, глаза лихорадочно блеснули. – Эликсира вам хватит достаточно надолго.

– Верно, хватит, – печально кивнул толстяк. – Но я всё равно буду передавать сведения. Не за гиней и не за эликсир, мисс Таныша...

– Мы знаем, что не за гиней, мистер Питтвик, – вздохнула Волка. Её брат, мрачнее тучи, молча стоял у двери, ведущей в подвал.

– Надеетесь её спасти? – с горечью проговорил хозяин. – Надеетесь, что она права и другого выхода нет?

Оборотни дружно отвернулись.

– Молли сделала то, что сделала, – сухо сказала Таныша. – Она решила, что этот путь остаётся единственно возможным.

– Это всё равно безумие, – покачал головой мистер Питтвик. – Департаментские сами не свои от радости, вчера в клубе один из них заказал ящик наилучшего галльского, по сотне фунтов за бутылку...

– Молли... будет... в порядке, – проговорил Всеслав, не глядя на толстяка. – Она... идёт... лицом к лицу...

– Но это же глупость, мистер Всеслав, – поморщился хозяин. – Я же предлагал – спрятаться, схорониться, отлежаться, переждать. Никакой Департамент не может всё время пребывать в самонаивысшей готовности. Любой часовой устаёт, внимание его рассеивается...

– Молли считала, что спасёт этим свою семью, родную кровь, – пожала плечами Таныша. – Я не могу встать у неё на пути.

– А что вы теперь станете делать?

– Вернёмся... домой, – выдохнул Всеслав. – Нужно... совет. Старших...

– Что они вам посоветуют? – с напором сказал мистер Питтвик. – Их здесь не было. Они не знают того, что знаете вы. Делайте то, что сами считаете нужным! Или послушайте хотя б меня. Чтобы помочь мисс Молли, вы должны быть здесь!

– А если её увезут?

– Тогда, мисс Таныша, мы последуем за ними, – ухмыльнулся мистер Питтвик. – Поверьте, у меня достаточно гиней, в том числе и полученных от вас. Мы последуем за ними – дядя с племянницей и племянником. Поезда и пароходы, купе и каюты первого класса. У меня есть загородный дом на южном взморье – мы смогли бы там остановиться, если доктора Блэкуотера и его супругу отвезут куда-то в те края. А дальше... дайте мне недельку-другую в курительных местных клубов и на ипподромах, и мы будем точно знать, где они и что с ними. В конце концов, у меня есть членство и в столичных заведениях. И самое меньшее три... – нет, четыре! – члена Палаты Общин в однокашниках, товарищей по «старому школьному галстуку»².

² «Старый школьный галстук» – в английских школах учащиеся зачастую носят галстук специфической для данной школы расцветки и с её символикой. В дальнейшем такой галстук может надеваться, чтобы подчеркнуть связь со школьной средой. Подобного рода солидарность всегда была очень сильна и в реальной Англии, и в нашем Королевстве.

– А если на запад? – не отступала Таньша.

– Куда? В Гвиннед? Помилуйте, мисс, – отмахнулся толстяк. – Пустыня. Глухие места. Там можно проехать сотню миль и не встретить ни единого департаментского дармоеда. Да и магии там редки, как я слышал.

– А если всё-таки появляются? – заинтересовалась Волка.

– Местные привыкли, как мне говорили, – пожал плечами мистер Питтвик. – Да и народ там дикий. Одной нищенской лачугой больше, одной меньше – кто их считает? Совсем не то, что в Норд-Йорке, Ланкастере или в самой столице.

– Значит, туда их не повезут?

– Наверняка нет, мисс Таньша. От кого им прятаться? От вас двоих? Варвары, то есть, простите, вы, никогда не проникали так глубоко в земли Королевства. Мисс Молли у них. Юный мистер Уильям Блэкуотер у них. Так что едва ли господа пэры откажутся от излюбленного ими комфорта с уютом. Если родителей мисс Молли и отвезут на юг, то скорее всего это будут фермы к западу от столицы. Там всегда нужны рабочие руки, ну, или врачи, чтобы эти руки не приходили б в негодность слишком уж быстро. Не надо вам никуда уходить... – Он покачал головой. – Во всяком случае, пока я точно не буду знать, куда увезли доктора Блэкуотера с супругой. Если их вообще увезут.

Всеслав молча отвернулся, Таньша вздохнула.

– Спасибо вам, мистер Питтвик. Но нет, нам нельзя оставаться.

– Послушайте, – возвысил голос хозяин. – Я понимаю, мисс Молли вас убедила. Но подумайте сами, какой у неё шанс? Не знаете? А я скажу. Пэры только потому могут заставить её повиноваться, что держат стволы приставленными к затылкам её родни. Вырви семью Блэкуотеров из лап Департамента – и всё станет куда проще.

– Мы... не... смогли. – Медведь тяжело опирался о столешницу.

– Даже вместе с Молли, – кивнула Таньша.

– Потому что тут был весь цвет Департамента, пэров не исключая, – возразил мистер Питтвик. – Теперь, когда Молли увезли, родителей её охранять будут далеко не так строго. А может, даже и вообще не тронут.

– Но их ведь могли увезти туда же, куда и её саму?

– Помилуйте, мисс Таньша. Пэры, конечно, отъявленные плуты и мерзавцы, но отнюдь не дураки. Держать родителей мисс Молли рядом с ней – это просто самим её подталкивать... к «глупостям», с их точки зрения. Нет, мисс Таньша, отрада очей моих...

– Гм!

– Ну, простите, простите, мисс, простите старика. Но вы действительно так очаровательны, что я...

Медведь предостерегающе зарычал.

Часть первая Пэры Империи

Глава 1

Норд-Гвейлиг, Северное море, казалось, не знает покоя вообще никогда. Здесь вечно плохая погода, вечно стоят низкие непроглядные тучи, грязно-серые, словно наглотаившиеся гари из топок Норд-Йорка. С востока идут волны, сильный ветер срывает белые гребни.

Посреди серо-стального пространства, под серым же небом, с волнами и ветром упрямо боролся крупный, хоть и довольно низкобортный броненосец. Броненосец береговой обороны, две двухорудийные башни главного калибра, надстройка, широкая дымовая труба, по бортам – башни поменьше, со спаренными четырёхдюймовками.

Мониторы не ходят далеко в открытое море, их дело – прибрежная война. Этот же броненосец, куда больше своих собратьев, не боялся волн, упрямо тараня их так, что брызги облаками взлетали чуть ли не до клотика.

На палубе – ни души, наглухо задраены все люки и иллюминаторы. Валит из трубы густой чёрный дым: там, под бронёй, всюду трудятся кочегары.

Справа и слева от броненосца, так же, как и он, зарывались носами в волны два дестроера. Держались они близко, в паре кабельтовых, можно сказать, по морским меркам просто прижимаясь к большому кораблю. На корме его красовалось название – «Гладстон».

Мисс Моллинэр Эвергрин Блэкуотер сидела в крошечной каюте «Гладстона», вперив невидящий взгляд в задёрнутые короткие занавески на месте иллюминатора.

Но иллюминатора там не было. Глухая стена, и всё.

Боевым кораблям никаких занавесочек (тем более таких, весёленьких, в цветочек) не полагалось ни по каким уставам и руководствам, самое большее – заслонка из негорючего материала, если иллюминатор есть, или, как здесь, выкрашенная масляной краской сталь. Однако старичок «Гладстон», которому больше не вменялось в обязанности охранять подступы к Норд-Йорку от теотонского или галлийского флотов, мог позволить себе известные вольности.

Даже в помещении, что служило тюремной камерой.

Молли закрыла глаза.

Каюта очень напоминала приснопамятный пенал госпожи старшего боцмана на бронепоезде «Геркулес». Узкая койка, опускающийся столик, встроенный шкаф. Больше ничего. И то между койкой и стеной пришлось бы протискиваться боком. Тем не менее каюта считалась привилегированной, офицерской; «вам следует радоваться, мисс, что вас не посадили в карцер», как заявил ей во всеуслышание лорд Спенсер, запирая за нею дверь.

На столике стоят жестяной кувшин с водой и жестяная же кружка.

Всё, на сём удобства кончаются. Ах, ну да, это если не считать ночной вазы под койкой.

Бугры заклёпок под светло-серой краской. Больше здесь смотреть не на что.

Её продержали в Норд-Йорке чуть ли не две недели. Может, даже и больше, Молли почти потеряла счёт времени. Под строгим надзором, но не в тюремной камере. Даже разрешили свидания с семьёй.

Бедные мама и папа, от этих непрерывных тревог они за последние дни постарели лет на десять. Но – держались, несмотря ни на что. Фанни – если верить Спенсеру – поместили в дорогую частную лечебницу, даже не в тюремный госпиталь.

А потом Молли без долгих рассусоливаний приказали «собираться в дорогу». Это, конечно, тоже было насмешкой – куда и как собираться ей, пленнице?

Её доставили в гавань Норд-Йорка, где на рейде застыл низкий серый броненосец. А на самом корабле – засунули в этот карцер, по-другому сие обиталище и не назовёшь, что бы там ни утверждал досточтимый лорд Спенсер...

И броненосец немедля вышел в море.

...В двери звякнул, приоткрываясь, досмотровый глазок. Молли не вздрогнула. Господа пэры приходили посмотреть на неё почти каждый час, словно до сих пор не могли поверить своей удаче.

Неуловимая и непобедимая Моллинэр Блэкуотер, с которой не смогли справиться аж пять пэров Империи, явно знавших, что такое магия и как с ней надлежит поступать, явилась прямо к ним и заявила, что сдаётся!..

Уголок её губ чуть дрогнул.

Переполох был знатный. Сильно, видать, она успела им насолить.

Сразу же после звяканья глазка – стук в дверь. Настойчивый, властный, резкий.

Молли не повернула головы. К чему? Она смиренная пленница, сдавшаяся на милость победителей!

Шипение пара, щелчки – отходят многочисленные засовы, скрытые в толще бронированной створки.

– Мисс Моллинэр. – Граф, он же эрл, Спенсер, «наш юный друг Джонатан», шагнул через комингс. Одет с иголочки, как в клуб, чёрный галстук-бабочка, под мышкой зажата трость.

– Ваша светлость. – Молли поспешно вскочила, сделала книксен, несмотря на широкие штаны и грубоватый вязаный свитер, никак этому не соответствующие.

– Перестаньте, мисс. – Граф прикрыл за собой дверь. – Вы позволите? – Он указал на койку рядом с Молли.

– Разумеется, ваша светлость, какие могут быть сомнения?

– Благодарю, мисс. – Лорд элегантным движением сел, слегка поддёргнув брюки. Трость со скрытым внутри клинком положил поперёк колен.

– Предосторожность не помешает, мисс Моллинэр. – Он перехватил её взгляд.

– Понимаю, – смиренно сказала Молли. – Как вам будет благоугодно, ваша светлость!

– Ну, довольно, довольно, – слегка поморщился (но, похоже, больше для вида) достойный эрл. – Честно говоря, бунтовщица Молли нравится мне куда больше тихой и покорной. Это так на вас не похоже, мисс!..

– Я же объяснила, ваша светлость, – тихонько ответила Молли. – Мне нужно спасти маму и папу. И потом... Rooskies всё равно чужие. Они научили меня, да... но потому, что им самим это было нужно.

– С чужими долго жить не станешь, да, – кивнул лорд Спенсер. – Хоть и выгодно порой, и хорошо. Но... предателей, мисс Моллинэр, нигде не любят. Ни здесь, ни за Карн Дредом. Там, наверное, ещё и больше, чем у нас.

– Да, ваша светлость. – Молли смущённо потупилась. – Всё так. А в Норд-Йорке я должна была шпионить...

– Этой возможности – установить связь с варварами, выявить их сеть в городе, наладить канал дезинформации, – надо сказать, мне до сих пор жалко, – почти по-человечески вздохнул вдруг лорд. – Но у нас с вами вышла... размолвка, скажем так. И всё погибло.

– Не совсем, – осторожно сказала Молли. – Я, когда уходила, сказала оборотням, что попытаюсь с ними связаться...

– Разумно, мисс, весьма разумно, – кивнул лорд. – Но вот поверили ли они вам?

– После всех, кого я убила? – Молли не смотрела на графа, только на свои пальцы, на аккуратно подрезанные, чистые розовые ногти. Пэры отнюдь не собирались донимать её простыми бытовыми неудобствами. Ей не отказывали ни в горячей ванне, ни в услугах опытных горничных. Ну, правда, покидать каюту слишком часто не разрешали.

– Да, признаюсь, я был... крайне удивлён, когда нам доложили о вашем появлении, – кивнул Спенсер. – Господа пэры решили, что это очередная ваша хитрость... что вы хотите покончить с собой, взорваться или сгореть, захватив с собой побольше нас, пэров, на манер погибающих варварских чародеев... – Он покачал головой. – А я сказал им, мисс Моллинэр, что всё не так просто. Что вы никогда не оставите свою семью и что с вами всё равно можно договориться.

– Вы правы, ваша светлость. – Молли сжалась в комочек. – Я не могу без мамы и папы...

– С ними ничего не случится, – в очередной раз заверил её лорд. – Иные пэры желали, чтобы вы доказали бы так называемым «делом», чтобы вы выдали ваших друзей-оборотней... Но я сказал, что это безумие и что вы скорее умрёте и, даже если приставить револьвер к виску вашей матушки, друзей вы не предадите.

Молли несколько раз молча и быстро кивнула.

– Кое-кто из лордов настаивал на... экстремально болезненных методах, – скривившись, словно сам испытывал боль, быстро проговорил Спенсер. – Мол, под пытками ломаются все. Я ответил, что авторы столь замечательного решения, очевидно, очень боятся не получить самых лучших мест в аду и стремятся зарезервировать их для себя. Не хочу хвастаться, но слова мои их, гм, убедили.

– Благодарю вас, мой лорд...

– Не стоит благодарности. Гораздо лучше, мисс Моллинэр, если вы сумеете восстановить контакт с варварами. У нас, как я уже имел честь сказать, на вас обширные планы.

– Я должна спасти брата, – молвила Молли. – Я сдалась, потому что видела – вы умеете управляться с магией, ваша светлость...

– Гм, мисс Моллинэр, ну, «умеем», это несколько не совсем точно... – вдруг замялся лорд. – Если бы это было так, не потребовался бы Особый Департамент... Но с вашим братом, да, мы можем попытаться как-то затормозить... замедлить... Он сейчас в Норд-Йорке, мы наблюдаем – нет-нет, ничего особенного, просто наблюдаем! – Он вскинул руки чуть ли не умоляюще.

– Позвольте мне его учить. – Молли не смотрела на лорда, не поднимала глаз. – Позвольте, ваша светлость! Его взнесённость герцог Бедфорд толковал мне про инуитов, про то, что люди Королевства, ну, мы то есть, плохо сопротивляемся разрушению магией и что я – счастливое исключение... но я не хочу верить!

– Сила вашего духа, мисс Моллинэр, заслуживает всяческого восхищения, – кивнул граф. – Признаться, иметь вас во врагах... малоприятное занятие. – Он прочистил горло. – Собственно говоря, мисс Моллинэр, я пришёл сказать, что вас ожидает. Все эти дни Совет пэров заседал непрерывно. И здесь, на броненосце, и в столице, в Тауэре, и ещё кое-где. Но решение наконец-то принято, мисс.

– Трепещу в ожидании ваших слов, ваша светлость...

– Вы сама не своя, мисс Моллинэр, – покачал головой Спенсер. – Я надеюсь, огонь ваш никуда не делся, а вы всего лишь очень, очень озабочены судьбой своей семьи.

– Я озабочена, да, ваша светлость. Судьбой семьи. Особенно братика...

– Да, чтобы спасти молодого мастера Уильяма, придётся повозиться, – кивнул граф. – Но у нас кое-что имеется. Собственно говоря, кое-какие наработки, задел, технологии. Вы уже имели возможность лицезреть их в действии. Не догадываетесь, о чём идёт речь?

– О ваших клинках, мой лорд...

– Вы очень наблюдательны, мисс. Да, наши клинки. Залог того, что мы продвигаемся в нужном направлении в деле контроля над дикой магией. Пока что это оружие, хоть и шедевр, на сегодняшний день – вершина наших изысканий. Однако каждый из них стоит... стоит как три дредноута. И каждый нужно изготавливать несколько лет, даже нет, строить, в точности как боевой корабль. Тем не менее я надеюсь, что у нас найдётся что-то подходящее и для

вашего брата. Надо каким-то образом затормозить, замедлить процесс, как я уже говорил... – Лорд досадливо поморщился. – Имейте в виду, мисс Моллинэр, предыдущие эксперименты завершились не столь благополучно, и...

– И тогда мне позволят его учить? – перебила Молли.

Глядя на выражение лица девятого эрла, можно было предположить, что его терзает сильнейшая зубная боль.

– Под строжайшим контролем, – нехотя выдавил он.

– Благодарю вас, ваша светлость.

– Вообще-то, – вдруг сказал господин граф, и уже второй раз за сегодня – почти человеческим голосом, – я шёл вас поздравить, мисс Моллинэр.

– Поздравить? – искренне удивилась Молли. И тотчас спохватилась, сообразив: ах, ну да, поздравить...

– Вы забыли? – усмехнулся лорд. – Впрочем, неудивительно, с вашими-то приключениями. У вас ведь сегодня день рождения, мисс Моллинэр. Поздравляю. Вам исполняется тринадцать.

– Да, ваша светлость, спасибо... Тринадцать, ага.

– Прекрасный возраст. С подарками, вы уж извините, не успели. Отмечать и праздновать станем чуть позже, когда закончим все формальности. – Граф побарабанил пальцами по столу. – Мисс Моллинэр. Вам предстоит увидеть и пережить... многое, что наверняка покажется вам странным, чуть ли не пугающим...

– Я уже пережила, ваша светлость. Там, за перевалом.

– Здесь будет не легче, – посулил граф. – У вас есть черта, мисс Моллинэр, что, как я говорил, делает вас подобной нам, родовой аристократии Королевства. Никто не знает, откуда она в вас взялась, самые тщательные генеалогические изыскания пока что ничего не дали. Но вдобавок к этому вы ещё способны управлять магией!.. Да, конёк его взнесённости герцога Бедфорда, «инуитская теория волшебства», к вам не применим. И потому мои коллеги по палате пэров очень хотели бы подвергнуть вас различным испытаниям.

– Испытаниям? – сочла нужным испугаться Молли.

– В вас, мисс, разом есть и магия, и то, с чем вы становитесь похожей на пэров Королевства, – осторожно, словно подбирая каждое слово, ответил лорд Спенсер. – Это показали мои предварительные исследования. Палата пэров желает окончательно убедиться, прежде чем... сделать вам те предложения, которые они собирались.

– А эти испытания... больно очень? – Молли старательно захлопала ресницами.

– Не думаю, – отвёл глаза граф. – Во-первых, будут приборные исследования, подобные тем, что вам уже знакомы. Это просто и совсем не больно, как вы знаете. Остальное же вы увидите сами. Но, конечно, никто не станет резать вас ланцетами и подвергать вивисекции, мисс!

– Ваша светлость, а могу ли я спросить вас кое о чём? – с самым невинным видом поинтересовалась Молли.

– Разумеется, мисс. Постараюсь ответить, если, конечно, это не будет относиться к категории тайн Её Величества Королевы.

– А что, разве нет пэров, у которых бы, как и у меня... была б магия?

Граф Спенсер утвердил трость между колен, упёр в пол, сплёл пальцы на оголовье. Всё это он проделал не спеша, со вкусом, словно любуясь каждым своим движением.

– Нет, мисс Моллинэр, – ответил он негромко, веско, основательно. – Ни одного пэра, что владел бы магией, нет. И никогда не было. В этом суть пэров Королевства. В нас нет магии. Есть... иное, о чём я не хотел бы говорить второпях, до срока. И вот это иное, насколько я понимаю, есть и в вас, мисс. Но есть также и магия. И она вас не убила. Это делает вас... особо ценной для нашего дела. Поэтому мы согласились на все ваши условия. В том числе и на то,

чтобы отпустить всех без исключения малолетних преступников из шайки Уильяма Мюррея, равно как и мальчишек из рабочего дома.

– Не на все, – напомнила Молли. – Мои родители не свободны. И Билли тоже.

– Да, это было единственное, в чём мы не сошлись, – вздохнул лорд. – Однако они в полной безопасности. Им ничто не угрожает. Даже Билли. Он, конечно, под наблюдением – мой опыт слежения за... эволюцией магов, скажем так, – подсказывает, что у нас ещё есть некоторый запас времени. Как мне представляется, шесть-восемь недель самое меньшее, если судить по тому, что смогла считать камера... в сопоставлении с другими, гм, детьми того же возраста. Поэтому, мисс Моллинер, ему нужно сейчас прежде всего спокойствие. Домашняя обстановка, родители. Мы могли бы взять его с собой сюда, но едва ли это было бы разумно. Скажите, мисс, смогли бы вы остановить его... гм, воспламенение?

Молли опустила голову. Да, тут Спенсер был прав. Она никогда этого не делала, госпожа Старшая даже вскользь не упоминала ничего такого. И сама старая колдунья, когда к ним явился тот несчастный, мучимый не находящей выхода силой, обратила его в чудище, стража границ и пределов народа Rooskies...

Госпожа Старшая не смогла оставить его человеком. А она, Молли, сможет?..

Лорд Спенсер кашлянул.

– Как вы понимаете, мисс Моллинер, – говорю с вами совершенно открыто, безо всяких скидок на возраст, ваши родные – то единственное, что позволяет как-то с вами договариваться. Вот потому-то за них и шла такая, извините за выражение, борьба, словно у ахейцев с троянцами за тело Патрокла. Ценность ваших родителей для нас необычайно высока, так что не беспокойтесь, с их голов не упадёт ни один волос. Нам нет никакого смысла их убивать или мучить. Мистер и миссис Блэкуотер – самые обычные люди. Подданные Её Величества. По закону их ожидала бы релокация, но... в виде исключения...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.